

Рид Дина
целая сша

26.02.1985

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАБЕТА

Встреча для вас

Я верю в песню!

На груди у Дина Рида талисман — маленькое изображение голубя мира. Об истории его, о своих воспоминаниях и планах рассказывает гость XII Всемирного фестиваля.

Когда накануне VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве впервые появился театр Брехта «Берлинер ансамбль» со знаменитой своей эмблемой — голубем мира Пикассо, американский парень, студент университета в Колорадо Дин Рид не знал значения этой эмблемы. Тогда над Дином Ридом взмолила голливудская звезда. Еще раньше пришла слава спортсмена: все знали его рекордный по тем временам марафон — дистанция в 110 миль на высоте 8000 футов без остановки за 22 часа. Природа разбудила в начинающем актере романтического певца. И удача улыбнулась ему в пробуждающей от гнета Латинской Америки. Там он стал самым известным киноартистом. Снимался в фильмах, пел, был любимцем публики и не представлял себе, что некоторое время спустя, гонимый уже марафоном не удач, а преследований, станет запрещенным певцом на родине.

А в 80-е годы голубь стал его талисманом. Он получил этого голубя в Чили, где доводилось ему не только петь, но и сидеть в тюрьме и терять друзей, и снова петь, посвящая погибшим песни. Что же это за талисман, с которым приезжает теперь Дин Рид в Москву на XII Всемирный?

— Полтора года назад, — рассказывает Дин Рид, — когда я выступал на юге Чили перед шахтерами, ко мне подошла женщина и протянула этого голубя мира. Она сказала, что сделан голубь ее мужем, политзаключенным с 1973 года, из суповой кости. Я называю Чили своей второй родиной. После фашистского переворота я потерял там очень многих своих друзей. Это не только Сальвадор Альеде, Пабло Неруда, Виктор Хара. Это и простые рабочие, имена которых мало известны. Поэтому голубь, выточенный в чилийской тюрьме, для меня глубоко символичен.

Он рассказывает о Чили то-ропливо, почти шепотом, охрипшим после съемок голосом. Мы сидим в просторном холле фестивального клуба «Прага — Москва». За стеной гул голосов советских, чехословацких, болгарских актеров, тосты за его, Дина Рида, здоровье — идет

прощальный ужин. А Дин Рид, отказавшись от обеда до съемок и от ужина после них, выйдя из света юпитеров и забыв о голливудской улыбке, вдруг становится на десять лет старше. Он рассказывает о своих друзьях. О тех, с кем делил надежду. О тех, кому посвящена теперь ода «К радости». Он рассказывает о Викторе Харе.

— Виктор был моим другом. — И неожиданная для темпераментной речи Дина Рида пауза, подобная минуте молчания. — Это у Виктора перенял я философию любви... Виктор проповедовал жизнь, он умел быть смешным и грустным, мог заставить смеяться и плакать. И вдохновлять на борьбу. Он любил жизнь, верил в песню. С этой верой в слово и музыку и я иду по жизни. Музыка помогает людям понять друг друга, это общечеловеческий язык...

Дин Рид не только актер — он общественный деятель. Забудем об этом на минуту, оставим вдали выстрелы в Чили и Никарагуа, борьбу Дина Рида против размещения американских крылатых ракет в Европе — и мы увидим страстного романтика, который и в сорок шесть все так же поет о любви, как пел под небом Голливуда. У него есть даже своя «теория любви»:

— Некоторые сравнивают любовь со сладким пирогом, который можно разделить на части: ну, скажем, 20 процентов — матери, 30 процентов — жене, столько же сыну, немного друзьям... Что же останется человечеству? Нет. Чем сильнее я люблю свою семью, свою жену, тем больше люблю человечество. Чем крепче люблю сына, тем больше

я люблю детей всей земли.

И все же знаменитая актриса Рената Блюме-Рид не просто его жена, но и идеал (уж не потому ли ей так удалась роль Жени Маркс, что играла она жену изгнанника — играла самое себя!). И еще об одной женщине рассказывает Дин Рид с чувством поклонения — о матери:

— Когда ей было 52 года, она начала учиться в университете. Каждый день работала по восемь часов, а вечером шла на занятия. И когда ей был 61 год, она получила диплом. 1200 студентов получали тогда дипломы, и только двадцать один студент — диплом с отличием. Среди них была моя мама...

Мир Дина Рида — это театр, музыка, песня. И в концерте его — где бы ни был он: на сопке БАМА для 25 тысяч зрителей под открытым небом, для 20 тысяч греков, бунтующих против ядерных ракет, или для чилийских шахтеров на юге страны, где знаменитые на весь мир тюрьмы и холодный ветер с берегов Антарктики, — в концерте Дина Рида непременно звучит: «Встаньте, возьмитесь за руки, мы споем вместе...». В такие «живые кольца» из вставшихся за руки людей все чаще встанут десятки тысяч сторонников мира в Европе. Встанут, чтобы окружить американские военные базы. И не допустить появления новых...

— Что же предлагаете вы, Дин, как режиссер?

— Взяться всем за руки и вступить в этот нормальный, здоровый круг, который необходим всем. Один актер пьесы не сыграть...

О. ВОЛОДЕЕВА.

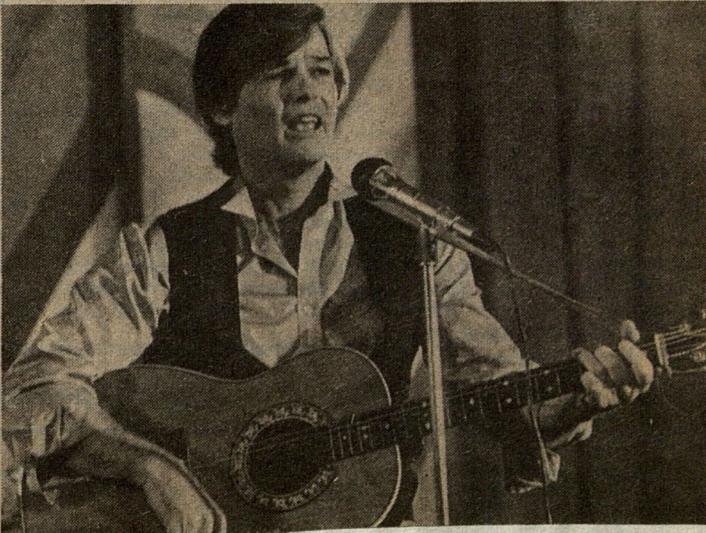

Фото Е. СЕМЕНОВОЙ.

26 ФЕВ 1985